

I.

Нѣсколько словъ о церковномъ проповѣдничествѣ.

Теперь нѣрѣдко стали появляться въ печати разсужденія о томъ, какъ поставить на высоту своего достоинства церковную проповѣдь священниковъ, чтобы она не была глаголомъ вопіющаго въ пустынѣ. Для достиженія означенной цѣли многіе полагаютъ главнымъ образомъ то, чтобы проповѣдники не говорили проповѣдей по тетрадкѣ, или книжкѣ, а говорили бы всегда экспромптомъ.

Священники суть отвѣтственные предъ Господомъ пастыри церкви апостолъ Павелъ говорить Ефесскимъ священникамъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пастыи церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣль Себѣ кровію своею (Дѣян. 20, 28). Господь говорилъ апостолу Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Исусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ“ (Іоан. 21, 16.) Апостолъ Петръ писалъ священникамъ: „пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія; и не господствуя надъ наследіемъ Божиимъ, но подавая примѣръ стаду.“ (Петр. 5, 2, 3.) Вотъ въ чемъ заключается суть дѣла: нужно проповѣднику всей душой полюбить Господа. Господь выставилъ это условіе апостолу Петру: если ты любишь Меня больше тѣхъ, которые вручаются твоему руководству, то паси овецъ Моихъ,—руководи другихъ. А такая любовь къ Господу не можетъ существовать безъ любви къ ближнему. Апостолъ Іоаннъ писалъ: „кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любить и брата своего.“ (1 Іоан. 4, 20, 21). А потому проповѣднику нужно полюбить тѣхъ, къ которымъ обращена проповѣдь, нужно пастырю полюбить свою паству; а тогда онъ охотно, съ радостію позаботится научить пасомыхъ и словомъ и главнымъ примѣромъ своей жизни, онъ сдѣлаетъ это безъ всякихъ корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ расчетовъ. Можно проповѣдывать безъ тетрадки,

экспромптомъ, но проповѣдывать только для того, чтобы предъ другими явиться проповѣдникомъ; можно краснорѣчиво говорить, но въ тоже время въ этомъ краснорѣчьи можно удалиться отъ простоты слова, не имѣть сердечности, сердечнаго любовнаго отношенія къ слушателямъ, и даже можно имѣть безсердечіе, маловѣрие по отношенію къ самому проповѣдуемому предмету. Любовь укажетъ какъ проповѣдывать, и слушатели оцѣнятъ проповѣдь, сказанную по любви, по расположенію, по желанію слушателямъ прочнаго счастья, постояннаго добра. Вотъ это будетъ богоугодная проповѣдь: будетъ ли она сказана по тетрадкѣ и книжкѣ, или экспромптомъ. Я слышалъ неученаго священника проповѣдника по книгамъ, и его проповѣдь охотно слушали прихожане. Проповѣдникъ умѣло подбиралъ простыя, вразумительныя, понятныя для слушателей проповѣди и хорошо усваивалъ ихъ себѣ; а потому рѣчь его была какъ бы собственнаго произведенія; онъ любилъ свою паству, онъ близокъ былъ къ ней по своей сердечной простотѣ, общительности и отзывчивости ко всемъ нуждамъ своихъ прихожанъ. Слышалъ я проповѣдника, говорившаго проповѣдь экспромптомъ, и я, слушая его не могъ понять, о чемъ онъ хочетъ сказать. Онъ говорилъ беззапинки, говорилъ съ постояннымъ вращеніемъ головы на все стороны, и чего, чего онъ ни собралъ въ своей проповѣди. Только одно заключеніе я понималъ; онъ сказалъ: изъ всего сказаннаго мною вытекаетъ, что скоро наступитъ свѣта преставленіе. Однажды мнѣ пришлось слышать ученаго проповѣдника; онъ съ пафосомъ говорилъ дѣльный часъ. Слушая его проповѣдь неученый діаконовъ сказалъ мнѣ: а что, батюшка, проповѣдникъ-то рассказываетъ сказку про бѣленькаго бычка: онъ закружился и повторяетъ одно и тоже.

Дѣлю успѣха церковной проповѣди много зависитъ отъ настроенія и правоспособности слушателей. Было время, когда били въ доску, и по сему знаку усердствующіе христіане охотно собирались въ храмъ на молитву и для выслушанія читанной проповѣди; а теперь и въ большіе колокола звонятъ, да неохотно собираются православные христіане въ храмъ на молитву, а отъ проповѣди многіе убѣгаютъ и изъ собравшихся въ храмъ. Можетъ быть наступитъ время, когда будутъ говорить христіанскимъ проповѣдникамъ такъ же, какъ нѣкогда говори-

ли развращенные и невѣрующіе іудеи святымъ пророкамъ. Они говорили пророкамъ: „не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное, предаказывайте приятное, сойдите съ дороги, уклонитесь отъ пути; устранили отъ глазъ нашихъ святаго Израилева“. (Ис. 30, 10, 11). На обличеніи святымъ пророкомъ Тереміемъ пророковъ идолопоклонства іудеи говорили: „слова, которые ты говоришь намъ именемъ Господа, мы не слушаемъ отъ тебя; но непременно будемъ дѣлать все то, что вышло изъ устъ нашихъ, чтобы кадить Астартъ и возливать ей возліаніе, какъ мы дѣлали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, въ городахъ іудеи и на улицахъ Іерусалима, потому что тогда были сыты и счастливы и бѣды не выдали. А съ того времени, какъ перестали мы кадить (языческой) богинѣ неба и возливать ей возліанія, терпимъ во всемъ недостатокъ, и гибнемъ отъ меча и голода“. (Іер. 44, 16—18). Іудеи не принимали никакиx пророческиx увѣщаній (Софон. 3, 2); Они ненавидѣли обличающихъ (Амос. 5, 10). Самъ Господь говорилъ о себѣ: „мѣръ Меня ненавидитъ; потому что Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы“. (Іоан. 7, 7) Все сводится къ тому, что, если и проповѣдникъ будетъ говорить проповѣди для того только, чтобы чередъ отвести, безъ желанія научить другихъ вѣрѣ и благочестію, безъ любви къ слушателямъ, и если слушатели, по невѣрію и развращенности, потеряютъ всякое желаніе слушать церковную проповѣдь; то и самая краснорѣчивая проповѣдь, сказанная безъ тетрадокъ, не принесетъ никакой пользы. Пожалуй и будутъ слушать краснорѣчиваго проповѣдника, но послѣ будутъ на разные лады критиковать его; онъ будетъ для нихъ предметомъ забавныхъ разговоровъ. Богъ говорить пророку Іезекилю о народѣ Израильскомъ: „Они приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище, и садятся предъ лицемъ твоимъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву, сердце ихъ увлекается за користоу ихъ. И вотъ ты для нихъ—какъ забавный пѣвецъ съ приятнымъ голосомъ и хорошо играющій; они слушаютъ слова твои, но не исполняютъ“. (Іезек. 33, 31, 32). А что будетъ, если христанскіе проповѣдники станутъ приносиваться къ неправильнымъ теченіямъ современной жизни, будутъ потворствовать невѣру-

ющимъ и развращеннымъ слушателямъ? Богъ говорилъ чрезъ пророка: „взумительное и ужасное совершается на сей землѣ: пророки (лаже пророки) пророчествуютъ ложь, и священники господствуютъ при посредствѣ ихъ, и народъ Мой любить это“. (Іерем. 5, 30, 31.) Замѣчательно, люди бывають забывчивы, скоро забываютъ Бога и гнушаются даже напоманія о законѣ Божіемъ, пока не постигаетъ ихъ какое либо чувствительное ѡбдѣлье. Такъ іудеи, ватерѣвшіиися горя въ плѣну Вавилонскомъ, по возвращеніи изъ плѣна, пожелали послушать законъ Божій: они просили священника Ездру прочитать имъ книгу закона Моисея, Ездра читалъ имъ; они со вниманіемъ слушали его и, умилвшись, плакали. (Неем. 8, 1—10). Но ненадолго іудеи были внимательны къ закону Божію, скоро забыли его: они не видѣли добрыхъ примѣровъ у своихъ священниковъ. (Ис. 56, 10, 11, 12); Іерем. 10; 21; 23, 1, 2; 25, 34; Іезек. 34, 1—10; ос. 6, 9.) И ложные учителя пересилили малочисленныхъ истинныхъ учителей; и дошло до такого развращенія въ народѣ іудейскомъ, что они безъ содроганія распяли Господа. Слѣдовательно, главная забота теперь должна быть о томъ, чтобы православные христанскіе священники вели безукоризненно благочестивую жизнь, твердо содержали и беззабыленно исповѣдали истинную православную вѣру, любили бы своихъ прихожанъ, и тогда все нужное приложится проповѣднику. Верховный апостоль писаль: „Если я говорю языками человѣческими (краснорѣчивѣйшею ораторскою рѣчію) и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая, или кимваль звучащая“. (1 Кор. 13, 1)

Прот. Н. Русановъ.

Почуеніе въ 29-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи мы слышали такую рѣчь апостола Павла: „Когда явится Христосъ, во второе свое пришествіе, тогда явитесь и вы, христане, съ Нимъ во славу. А для того, чтобы явиться во славу, нужно къ тому приготовить доброу жизнью, нужно оставить всѣ тѣ пороки, которые были въ язычествѣ: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе, усты вашихъ; не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его, и облечшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его. То